

Выходные документы формируются в пункте меню «Отчёты». Следует обратить внимание установку таких параметров формирования отчётов, как период вывода оборотов по кредиту (для журнала-ордера), выбор вида субконто из списка (для карточки субконто).

В результате автоматизированной обработки информации по учёту денежных средств можно получить следующие выходные документы: отчёт кассира, анализ целевого использования средств по кассе; оборотно-сальдовая ведомость по счету 50, 51, 55; карточка счёта 50, 51, 55; анализ счёта 50, 51, 55 и др.

Таким образом, «1С: Предприятие» – это универсальная бухгалтерская программа, которая настраивается на особенности бухгалтерского учёта предприятия, на любые изменения законодательства и форм отчётности. Бухгалтер, освоив универсальные возможности программы, самостоятельно может автоматизировать различные разделы учёта: кассу, банки т. д.

Список использованных источников

1. «1С: Предприятие 8.3» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://stud-files.net/preview/519205/page:4>. – Дата доступа: 13.11.2021.

2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12.07.2013 г., № 57-3 (в ред. от 17.07.2017 г. № 268-3) // Бизнес – инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021. – Дата доступа: 09.12.2021.

УДК 657

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Мерова А. М.

*Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Белоусов А. И., д. э. н., профессор*

Коммерческая тайна имеет длительную историю, которая неоднократно становилась предметом исследований ученых разных областей знаний, проявлявших интерес к проблемам развития правового регулирования в данной сфере общественной жизни.

Однако цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования: цифровизация предполагает полную прозрачность и транспарентность информации, т. е. каждое действие фиксируется, проверяется и запоминается. Это экономика, где постоянно действуют обратные связи. И не может идти речи ни о какой фальсификации или приукрашивании действительности.

Несмотря на высокий уровень публичности отчетных данных финансового и налогового учёта, подтвержденных правовыми актами, она продолжает в своей основе быть информацией полузакрытого типа. Речь в данном случае идет о масштабах использования коммерческой тайны. Причем основу коммерческой тайны составляет информация, позволяющая её владельцу осуществлять большой объём продаж, напрямую влияющих на получение прибыли, и (или) уменьшать расходы, также влияющие на прибыль, сохранять свое место и роль на рынке товаров, работ или услуг, равно как получить иную коммерческую выгоду.

Начиная с 1990 годов увеличилось законодательство о коммерческой тайне, охватившие большинство европейских и азиатских (прежде всего восточно-европейских) стран, не говоря уже о США. В России коммерческая тайна регламентируется достаточно жёстко, на что указывают ст. 138 ГК, ст. 183 УК и ст. 15 Федерального закона от 20 февраля 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации», предписывающие выполнение организацией комплекса требований, касающихся режима коммерческой тайны. Главным движущим мотивом здесь является необходимость в защите экономических интересов хозяйствующих единиц в условиях рыночной конкуренции, особенно если она носит недобро-

совестный характер. Следовательно, прежде чем вводить в действие инструменты коммерческой тайны, следует удостовериться о конкретных устремлениях конкурентов, поскольку отсутствие «злых умыслов» приведет к дополнительным организационным и финансовым осложнениям для хозяйствующих субъектов.

Обычно недобросовестные конкуренты пытаются получить информацию о финансовом положении организации, прогнозах ее развития, конкретных аспектах, касающихся условий перспективных и действующих контрактов и соглашений, технологической и технической специфики продукции, характере маркетинговой работы и стратегии цен, системе безопасности и т. д. Для того чтобы указанные сведения попали под понятие коммерческой тайны, необходимо проведение большой работы, направленной на определение сведений, подлежащих отнесению к коммерческой тайне, соответствующих категорий персонала, порядка документирования, выбора работников, ответственных за соблюдение коммерческой тайны и т. д.

Использование инструментов коммерческой тайны приводит к определенной двусмысленности в части формирования финансовой отчетности. С одной стороны, её значительная часть публична, а с другой стороны – собственники и менеджеры опасаются закона о коммерческой тайне. Тогда возникает вопрос: а является ли изначально представляемая финансовая отчетность достоверной, или же показатели, содержащиеся в ней, имеют невысокую ценность и нужны лишь для своеобразной отписки различным общественным и государственным институтам? Создается впечатление, что руководство компании, или высший менеджмент, являются единоличными пользователями достоверной информации об эффективности деятельности своего бизнеса. Именно собственник, в широком смысле этого слова, организует и определяет её уместность, выражаемую в критериях ценности, позволяющей посредством оценки прошлых, настоящих и будущих событий предсказывать возможности получения перспективных денежных потоков для своего бизнеса.

Другой вопрос заключается в том, насколько такой подход к формированию бухгалтерской информации оказывается приемлемым для огромной массы стейкхолдеров, окружающих данный бизнес. Ведь каждый из них преследует свои интересы, которые могут быть в явном противоречии с интересами другой бизнес-единицы. Ключевой принцип современного бухгалтерского учета – это уместность, а сутью уместностью является более или менее точно предсказывать даже не прибыль, а объем денежных потоков. Это актуализирует использование справедливой стоимости, которая усиливает необходимость в профессиональном суждении. Такая ориентация учета противоречит концепции устойчивого развития и, по сути дела, ведет к дисбалансу интересов государства, предпринимателей, банков и социальных групп, так характерной для англо-американской учетной модели, где приоритет интересов предпринимателей и акционеров более чем в два раза выше, чем в России и Японии, и в полтора раза выше, чем в Германии, считающейся эталоном сбалансированности между различными видами интересов.

В этом отношении заметно преобладание влияния англо-американского подхода к пониманию учета, попытки приспособить МСФО к стандартам GAAP. Одним из немногих противовесов здесь являются нормативно-законодательные ограничения, и в частности закон о бухгалтерском учете, где прямо отмечаются последствия недобросовестного формирования и представления учетной информации.

Так или иначе, современное развитие бухгалтерской науки и практики все в большей степени ориентируются на цифровые технологии. Но здесь возникают ряд теоретических и методологических осложнений, затрагивающих основополагающие понятия и категории учета, в том числе коммерческую тайну.

Таким образом, переход экономики в цифровую сферу оставляет большой круг проблем, особенно в области защиты коммерческой тайны. В целом важно разработать комфортную правовую среду, в которой экономические субъекты смогут быть уверенными в защите своих данных, что является необходимым и достаточным условием их дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Белоусов, А. И. Бухгалтерская наука в современных экономических реалиях: монография / А. И. Белоусов. – Ставрополь : ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2020. – 118 с.
2. Михайлова, Г. В. Трансформация понятия «коммерческая тайна» в цифровой экономике / Т. В. Михайлова // Ломоносовские чтения – 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов. – М : Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. – С. 995–997.
3. Цифровая мобилизация (круглый стол Изборского клуба) // Изборский клуб. – 2017. – № 8 (54). – С. 29–36.

УДК 657

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ НА БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Алишевич А. С.

*Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель: Примаичук И. В., старший преподаватель*

Актуальность моего исследования напрямую связана с тем, что знания и умения вести учёт согласно международным стандартам позволяют отечественным производителям сотрудничать с множеством зарубежных компаний. Целью моей работы является выдвижение гипотезы об использовании каждого из методов для белорусских предприятий. Существует множество методов ведения бухгалтерского учета в международной практике, которые позволяют не только быстро и эффективно проводить калькулирование себестоимости, но и совершенствовать качество продукции, снижая при этом затраты на производство.

Директ-костинг – это учет прямых затрат на изготовленную и реализованную продукцию. По этому методу в себестоимости учитывают только прямые (переменные) затраты, а постоянные косвенные – списывают на финансовый результат.

Особенно эффективен директ-костинг, когда нужно сравнить рентабельность нескольких позиций товара; выбрать прибыльное направление в производстве; решить, какую линейку производства запустить, а какую — приостановить; сократить издержки и сформировать гибкую ценовую политику компании.

На сегодняшний день мало предприятий Республики Беларусь используют директ-костинг в качестве метода учёта затрат. Начиная с 2006 года этот метод начал активно внедряться в белорусскую экономику, поскольку программой социально-экономического развития было заявлено о необходимости перехода экономики страны к инновационной стадии развития. Однако данный метод не так широко распространен в Республике Беларусь, как привычные методы, что подразумевало включать в себестоимость продукции косвенных затрат, напрямую не связанных с производством продукции. Важно понимать, что перед применением директ-костинга необходимо провести классификацию всех расходов на постоянные и переменные, что также затратно. Директ-костинг был бы актуален для крупных предприятий, производство которых связано не только с материальными затратами, но и оплатой электроэнергии, арендных платежей, кредитов и т. п. Среди них можно отметить Гомсельмаш, Белкоммунмаш, ОАО «Амкордор» и т. п.

Наряду с системой директ-костинг в управленческом учете применяется система *стандарт-костинг*, которая представляет собой систему учета затрат и калькулирования себестоимости на основе нормативных (плановых) затрат. В ее основе лежит принцип учета и контроля затрат в пределах установленных норм и нормативов и отклонениям от них. Перед применением данного метода и перед началом производственного процесса проводится предварительное нормирование затрат. Следует отметить, что стандарт-костинг могут применять предприятия только с постоянной номенклатурой выпускаемой продукции и со стабильной технологией производства.